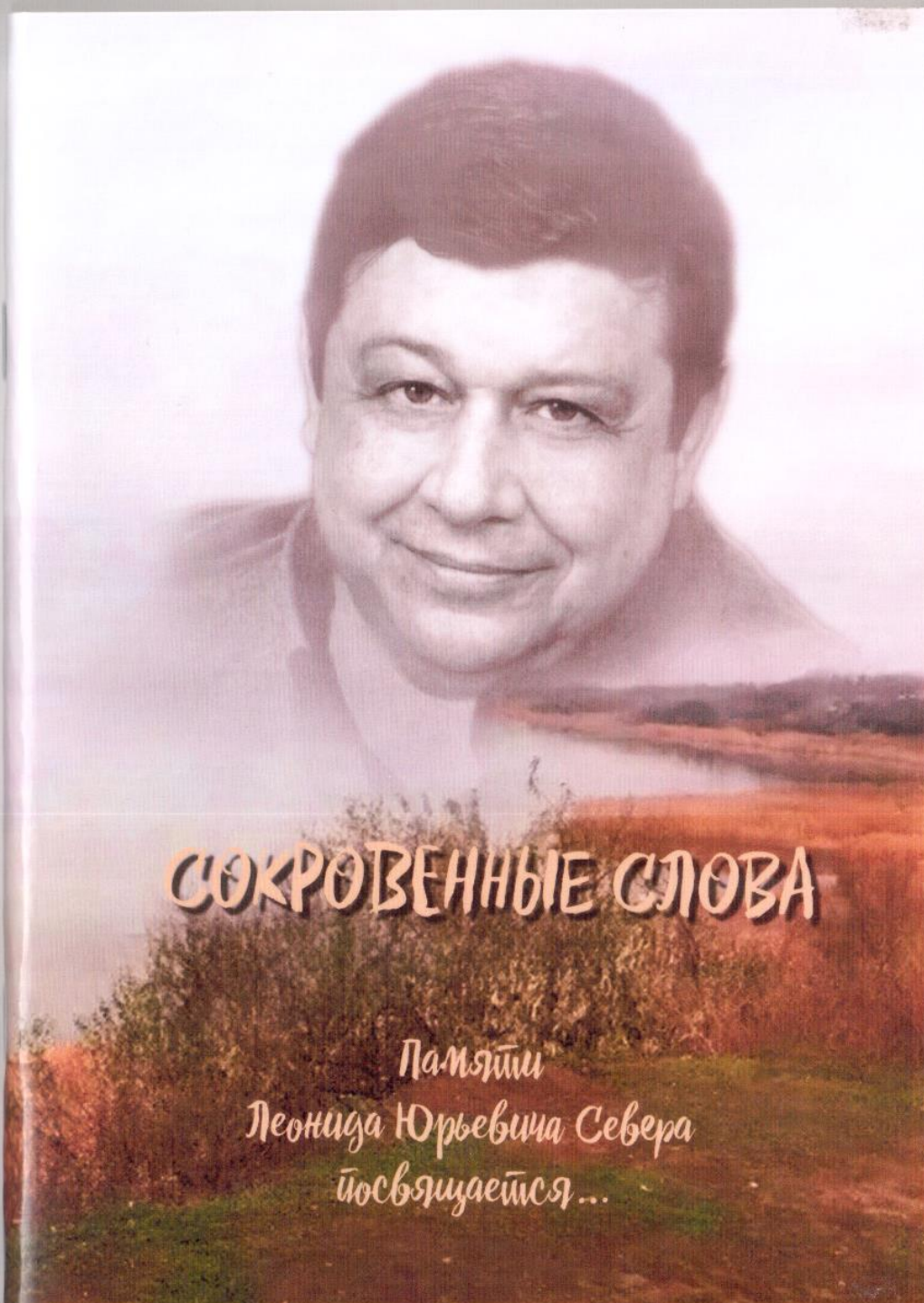

СОКРОВЕННЫЕ СЛОВА

**Памяти
Леонида Юрьевича Севера
посвящается**

2024 г.

УДК 82-32
ББК 84(2Рос=Рус)-6

Сокровенные слова. с. Новобессергеновка: издательство
«Таган», 2024. – 88 с.

*Сборник издан на условиях софинансирования,
в рамках IX Международного молодёжного
фестиваля-конкурса поэзии и поэтических
переводов «Берега дружбы» им. Л. Ю. Севера,
реализуемого с использованием гранта
Губернатора Ростовской области на развитие
гражданского общества в 2023 году при поддержке
Автономной некоммерческой организации
«Агентство развития гражданских инициатив
Ростовской области» при спонсорской поддержке
радиоканала «Донское радио 106,3 FM»
(руководитель Матвей Николаевич Пилат)*

© Авторы, 2024.

СЕВЕР ЛЕОНИД ЮРЬЕВИЧ

11.06.1959 – 08.10.2023

Есть люди, которые умеют вдохновлять других на добрые начинания и достижения, возвращать веру в себя, поддерживать в трудный момент тёплыми объятиями и с лёгкостью находить нужные слова. Одним из таких людей был Леонид Юрьевич Север.

Несмотря на свою занятость, он всегда уделял время каждому береговцу, был готов выслушать, направить, подсказать. Леонид Север стал не просто автором идеи, основателем и руководителем культурно-образовательного проекта «Берега дружбы» — а его душой, сумевшей объединить сотни поэтов со всех уголков России, Беларуси и других стран ближнего и дальнего зарубежья в одно целое.

Леонид Юрьевич родился 11 июня 1959 года в городе Таганроге, Ростовской области. В возрасте одиннадцати лет вместе с родителями — Юрием Ивановичем и Лидией Петровной переехал в город Гомель Республики Беларусь, где окончил среднюю школу № 33 и начал свой трудовой путь. Он никогда не боялся работы и со свойственной только ему увлечённостью рассказывал истории из своего прошлого. До службы в армии работал фрезеровщиком на Гомельском радиозаводе, а затем служил в ракетных войсках стратегического назначения на Северном Кавказе в звании рядового.

После увольнения в запас обучался в Речицком ТУ-86, который закончил с отличием, получив специальность бурильщика эксплуатационного и разведочного бурения скважин на нефть и газ. Работал в Речицком управлении разведочного бурения и Белорусском управлении по повышению нефтеотдачи пластов и капитальному ремонту скважин (УПНП и КРС) вахтово-экспедиционным методом на нефтяных месторождениях Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов РФ.

За время работы прошел все ступени производственного роста, начиная с помощника бурильщика и заканчивая начальником смены цеха капитального ремонта скважин.

Без отрыва от производства Леонид Юрьевич окончил Всесоюзный заочный политехнический институт по специальности «Машины и оборудование нефтяных и газовых промыслов». В 1997 году он вернулся в г. Таганрог, где продолжил свою трудовую деятельность в качестве директора нескольких коммерческих организаций.

К любой работе он всегда относился с большой ответствен-

стью и стремился достичь высоких результатов. Считал, что каждый человек способен сделать больше, чем думает и нужно смотреть на мир шире, выходить за пределы возможностей.

Несмотря на то, что стихосложение вошло в его жизнь только в 2009 году, за прошедшие годы ему удалось найти собственный авторский узнаваемый стиль и остаться в истории литературы. Леонид Юрьевич активно и плодотворно занимался поэтическими переводами с языков народов России и Беларуси. На его стихи написаны десятки песен авторами-исполнителями и композиторами Алексеем Гуркиным, Татьяной Ветровой, Ириной и Сергеем Дзюба, Романом Кузьминым. Леонид Север — автор слов Гимна Неклиновского района и Союза писателей Дона. В 2012 году вышел его первый поэтический сборник «Случайный прохожий», затем — «Дождю навстречу, грусти вопреки...», «Родные родники». Многочисленные поэтические строки посвящены родным и любимым местам — Таганрогу, Гомелю, Добрушу, Сибири...

Ольга Сафронова, член Союза писателей России, друг и соратник Леонида Юрьевича написала предисловие к его последней книге «Родные родники»:

«Еще древнегреческий философ Гераклит Эфесский сказал: «В одну и ту же реку нельзя войти дважды». Однако, поэтический дар Леонида Севера позволяет читателям вместе с автором заново пережить дни богатой событиями жизни от детства и ранней юности до наших дней, услышать те «сокровенные слова», которые заставляют сочувствовать и сопереживать.

Вам откроется «чудо-страна, где встречаются юность и детство», где «над Сожем встают золотые рассветы» и шумит «Фестивальный» сосонник, где упорный мальчишка учится выплывать «против ветра и против течения», где:

Живые родники любимой родины

Наполнены родительским теплом.

Вместе с автором вы перелистаете страницы «северной тетради», вдохнете студёный воздух «самотлорских ночей», и, будто по волшебству, снова окажетесь у тёплого, южного моря, где «в мерцающем рассвете крадутся за удачей рыбаки» и «смеются утренней росой Новобессергеновские зори». Где нежно «шепчет волна на наречии местном» и гневное, горькое «Что с нами, брат?».

Всё это — поэтический мир Леонида Юрьевича Севера, богатый и многогранный, все эти годы неразрывно связанный и с Белару-

сью, и с Россией. Недаром белорусские слова так органично вплетаются в ткань многих стихотворений. Недаром под руководством Леонида Юрьевича создана местная национально-культурная автономия «Белорусы Неклиновского района». Недаром вот уже 10 лет в Ростовской области реализуется под его бессменным руководством международный литературный проект «Берега дружбы», где белорусские авторы из года в год вносят свой весомый вклад стихов и поэтических переводов.

*Летите, птицы, доброго пути!
Вы расскажите Богу в поднебесье,
Как сёстры сберегают на груди
Донскую ширь и шум лесов Полесья.
Мать у сестёр одна – Святая Русь!..
И, провожая птиц к бескрайней сини,
Степь шепчет: «Хай квітнее Беларусь!»,
А эхом вторит даль: «Живи, Россия!»*

При непосредственном участии и активном взаимодействии Леонида Юрьевича с органами власти в октябре 2014 года был подписан Договор об экономическом и культурном сотрудничестве между Неклиновским районом Ростовской области Российской Федерации и Гомельским районом Гомельской области Республики Беларусь.

Немногие знают, что, будучи одним из учредителей и секретарём православного прихода храма иконы Божией Матери «Неупиваемая чаша» в х. Дарагановка, Леонид Юрьевич в 2014 – 2015 годах на своей «Газели» неоднократно возил гуманитарные грузы в Донецкую Народную Республику. Хочется отметить, что его дед, Север Иван Михайлович, был участником освобождения Неклиновского района от немецко-фашистских захватчиков, воевал на Самбских высотах. Внук унаследовал его мужество и жизненные принципы.

Народный проект по сближению славянских литераторов «Берега дружбы» возник в 2012 году, после выхода в свет трёхязычного сборника стихов и поэтических переводов «Крылья надежды», созданного авторами из России и Беларуси на белорусском, русском и украинском языках: Надеждой Верас, Леонидом Севером и Ольгой Сафроновой. За эти годы «Берега дружбы» стали брендом Ростовской области – известным далеко за пределами

Российской Федерации международным культурно-образовательным проектом, который ежегодно собирает на своих площадках более ста поэтов из различных регионов нашей страны, а также ближнего и дальнего зарубежья.

«Берега» были для Леонида Юрьевича его литературным детищем, он не жалел ни сил, ни времени на его рост и развитие, постоянно учился, быстро адаптировался к любым переменам.

Ещё одной неотъемлемой частью жизни Севера была «Степь» – литературное объединение, за десять лет ставшее Межрайонным, включив в себя авторов из Неклиновского, Куйбышевского, Матвеево-Курганского, Родионово-Несветайского районов и г. Таганрога. Помимо всего, он был членом редакционно-попечительского совета журнала народной поэзии и прозы «Мозаика юга» и редакционного совета альманаха «Донские волны».

Леонид Север – член Высшего творческого совета Союза писателей России, член Союза писателей Беларуси, Секретарь Международного Союза писателей и мастеров искусств по ЮФО. За свою творческую деятельность был награждён Почётным знаком Союза писателей Беларуси «За большой вклад в литературу», Почётным знаком «За заслуги перед Неклиновским районом», медалью Администрации г. Ростова-на-Дону «185 лет А. М. Байкова», медалью Международного Союза Славянских журналистов «России верные сыны», памятными медалями: «200 лет Т. Г. Шевченко», «10 лет Союзу писателей Дона» и «10 лет Гомельскому отделению СПБ», медалью КПРФ «70 лет Победы», казачьим офицерским нагрудным знаком Всевеликого Войска Донского, многочисленными грамотами, дипломами и благодарственными письмами, в том числе от Министерства культуры Ростовской области, Комиссии по информационной и молодёжной политике Общественной Палаты Ростовской области, ФНКА «Белорусы России», Союза писателей России и Союза писателей Беларуси.

После ухода из жизни у него остались жена, сын и внук.

Несмотря на все награды и достижения, Леонид Юрьевич был человеком с большим сердцем, ставшим для многих береговцев литературным отцом, наставником и другом.

Похоронен в селе Покровское на аллее Почётных граждан Неклиновского район.

Анжелика Салтанова, член Союза писателей России

Я ГРЕШНЫЙ ПЛЕННИК МЫСЛЕЙ И ДОРОГ

Стихи Леонида Севера

Даль

Я грешный пленник мыслей и дорог,
Брожу с сумой, хранимый от тюрьмы,
И на себя примерил сколько смог
Шальных идей для буйной головы.

Раздал намного больше, чем скопил,
И битым был... И бил, бывало, сам!
Гордыни перетёртый, мутный ил
Покорно доверяю небесам...

Чужой...

Я здесь чужой... Но всё родное,
В тиши полесских медуниц,
Щемит моё пережитое
Под вздохи перелётных птиц.

Чужой среди отцовской нивы!

Над хатой бусел закружил...
Я глажу робко, сиротливо
Сосну, что в детстве посадил.
А напоённый житом* ветер,
Сдувая тягости песок,
Мою кручину заприметив,
Прошелестел: «Не плачь, сынок!»
Душою наголо раздетой,
Лью сокровенные слова...

Рисует грусть строкой поэта
Славянской боли кружева...

* Жито - рожь

Торжественная грусть...

Мы память тех, кто семь веков назад,
За волю, угнетённую неволей,
Взял булаву и победил булат,
Вогнав в орду осиновые колья.
В торжественной красе Святая Русь
Встречает утро звоном колоколен
И шепчет с грустью: «Мама, я вернусь...»
Степной ковыль на Куликовом поле.
Мы слава тех, кто на закате дня
Усталыми гусарскими клинками
Гнал басурман за линию огня
И гневно повторял: «Москва за нами!»
Умытая росой Святая Русь
Смывает грусть со звонов колоколен
И тихо вторит: «Мама, я вернусь...»
Полынь-трава на Бородинском поле.

Мы внуки тех, кто через «Не могу!»,
В залитой кровью, рваной гимнастёрке
И задыхаясь в гаревом дыму
Давил врага бронёй «тридцать четвёрки».
Хранит свою торжественную грусть
Святая Русь под стоны колоколен,
И снова шепчет: «Мама, я вернусь...»
Густая рожь на Прохоровском поле.
Три поля... Три великие беды
Прошла тысячелетняя держава,
Но под напором мзды и клеветы
Всё меньше чести, доблести и славы.
Что будет с нами? Вновь перекрещусь...
Но воля, угнетённая неволей,
Готова за тебя, Святая Русь,
Вогнать в «орду» осиновые колья...

Ваш подвиг жив... ко дню Победы (акростих)

«Варяг» затянул, не сдаваясь, моряк...
«Аврал! Всем патроны беречь!..».
Шквал взрывов утих... Знойный ветер-степняк
Пронзает немецкая речь.
Окоп окружён! Слышен раненых бред,
Да гулкий в висках перестук:
«Всё!!! Восемь тельняшек, один партбилет...».
И тихо сказал политрук:
«Гранаты к атаке!.. Красиво, небось,
Жить будет за нас детвора...».

Из преисподней в бессмертье рвалось:
«Вперёд, краснофлотцы! Ура-а!!!».

Гимн Союза писателей Дона

*Принят Правлением и утверждён
конференций Союза писателей Дона
26 апреля 2014 года*

Мы наследники справных донских куреней,
Гарных пашней и ладного быта,
Просыпается день над страной моей,
Где никто и ничто не забыто.
Ковылям в унисон, под святой перезвон
Слово русское снова и снова
Поднимает на щит боевой эскадрон
Всевеликого войска Донского.

Ни князья, ни рабы – люди вольные мы,
Наши деды «от веку до веку»
Честь свою берегли, не склонив головы,
Пополняя державы сусеки.
Мы храним испокон непреложный закон:
«Слово – свету и миру основа!»,
Наш Союз – это дружный, лихой эскадрон
Всевеликого войска Донского!

Музой призваны честно народу служить,
Рождены в колыбели свободы
И приучены славой отцов дорожить,
Что добыта в боях и походах.
Нас зовёт небосклон через фальши заслон,
Посылая заветное слово,
Мы писательский, дружный, лихой эскадрон
Всевеликого войска Донского.

Родные родники

Туман над камышами белой скатертью
Сквозь птичий гам уносится в рассвет,
Молюсь и каюсь, будто бы на паперти,
Лаская детства земляничный след.
Сосновый бор поёт свои мелодии
Для васильковой стежки полевой,
Стою у родников любимой родины,
Наполненных родительской тоской.

Взлетели цапли над озёрным маревом,
Кивая солнцу через тишину,
А солнце, расплескав по небу зарево,
Скользит по материнскому окну.
Паречкой называют здесь смородину,
А хлеб хранят под белым рушником,
Я пью из родников любимой родины,
Наполненных родительским теплом.

Иду домой походкою несмелою
За правдою тернового венца,
Моя земля своей душою белою
Отбеливает мысли и сердца.
Не брукованкой*... Чащею не пройденной
Я возвращаюсь грешный и босой
Туда, где родники любимой родины
Наполнены родительской слезой...

Паречкой называют здесь смородину,
А хлеб хранят под белым рушником,
Живые родники любимой родины,
Наполнены родительским теплом.

* Брукованка - широкая дорога, мощеная камнем

Ростовским белорусам

Коснулась степь апрельских облаков,
Даль отозвалась тракторным урчаньем,
Вернулись птицы в край больших хлебов,
К родимому, святому изначально.
И две Руси, две верные сестры
Надели в праздник лучшие наряды...
— Дзень добры, паважаныя сябры!
Вітаем вас на свяце ў Зернаградзе!!!
Пленили даль напевы ковыля,
Заколосилась степь июлем щедрым,
На зорьке кагальницкая земля
Открыла путь птенцам навстречу ветру.
И две Руси, две верные сестры
Сплели венки из ярких многоцветий...
— Дзень добры, паважаныя сябры!
Вітае вас «Купалаўскае лета»!!!
А жизнь спешит! Над степью гул машин,
Даль задышала новым караваем,
В лесопосадках скошенных равнин
Собрались стаи — птицы улетают!
И две Руси, две верные сестры
Накрыли гарный стол в селе Покровском...
— Дзень добры, паважаныя сябры!
Вітаем вас на «Берагах сяброўства»!!!
Летите, птицы, доброго пути!
Вы расскажите Богу в поднебесье,
Как сёстры сберегают на груди
Донскую ширь и шум лесов Полесья.
Мать у сестёр одна — Святая Русь!..
И, провожая птиц к бескрайней сини,
Степь шепчет: «Хай квітнее Беларусь!», —
А эхом вторит даль: «Живи, Россия!»

Это всё моё...

Долго я не был в родном Приазовье,
Вянет букет буйно прожитых лет,
Вновь запоздалой сыновней любовью,
Глажу акаций доверчивый цвет.

В бликах рассвета поля молодые
Будит заботливый шум тракторов,
Утро встречает глубинка России
Песней донских, разудалых ветров.

Робко ступаю босыми ногами
По васильковой, цветущей росе
И улыбаюсь, как ласковой маме,
Этой приветливой, нежной красе.

Чайки кружат вдалеке над обрывом,
Звоны заутрени будят восток...
И в переливах зари торопливой,
Слышу отцовское: «Здравствуй, сынок...».

Рассвет...

Я стою на краю приазовской степи...
Здесь кончается Дикое поле,
Будят утро сверчки вдоль великой реки,
Что впадает в Азовское море.
Как спасительный дар вольных ветров нектар –
Некий старт для побед человека...
Помнит эта земля и татар, и хазар,
И аланов, и турок, и греков.

От петровских времён толпы вражьих знамён,
Одержимых наживой и злобой,
Шли сюда... Но потом отбивали поклон
И тряслись в покаянном ознобе!
Будят утро сверчки, а внизу рыбаки
Плеском вёсел «зарю подрывают»
И звенят колоски вдоль великой реки,
Обещая пуды урожая.

Внуки Платова, дети Самбекских высот,
С пугачёвской и разинской волей,
Здесь веками живут у кавказских ворот,
Сберегая державы устои.
Затишают сверчки и встают казаки –
Ждут хозяйской руки огороды...
У великой реки часто воды горьки
То от слёз, то от тяжкого пота.

Здесь на полном скаку за «понюх табаку»
В атаманском и «красном» дозоре
Гришка Мелехов гнал стремянами судьбу
Над обрывом казачьего горя.

И блесит над водой одинокой звездой
Гордый взгляд непокорной Аксиньи,
Зажигается день над донской слободой...
Здесь надежда... Здесь сила России!

Земля Миусская

Жителям Дарагановки, Залевки, Герасимовки

Земля миусская, согретая лучами,
Лучами солнца, света и добра,
Лимана зеркало, с могучими плечами,
Плоды садов, босая детвора.
Под плеск волны в мерцающем рассвете
Крадутся за удачей рыбаки,
В игривом, буйном, ярком разноцветьи
Шумят поля и тонут цветники.

Земля миусская, умытая дождями,
С туманами, с «низовкой» заводной,
С пушистым небом и озябшими ночами,
И с грязью – непролазной, но родной.
С румяным хлебом, с поздним виноградом,
С листвою летящей, с гулом тракторов,
Со вкусом яблок, с грустным полисадом
И с двойками детишек-школяров.

Земля миусская, укрытая снегами,
Не знающая зимней тишины,
Ты с «верховыми» астраханскими ветрами
Усни и хоть немного отдохни.
Пусть порезвятся стужа и метели,
Но треснет на лимане старый лёд,
Под воробыный гам и звон капли
Любимый край вздохнёт и запоёт!

Мой город

Мой город у моря дугой Лукоморья
к восходу прилёт.
На вольном просторе и на
перекрёстке эпох.
В соседской сирени весну
воспевает скворец,
А я вспоминаю —
С подножки трамвая,
Мне машет, прощаясь, отец.

Тот самый кот в сказку бредёт,
Рядом на Радуге наперебой
С солнечным маем спорят трамваи...
Всё это останется вместе со мной!

Под запах петуний, в тени полнолуний
Признаний слова.
И страсть поцелуя хранит
молодая листва,
Раневская вишня в садах
величаво цветёт,
А я вспоминаю,
Как мама, вздыхая,
Меня со свидания ждёт.

За облака свет маяка
К звёздам уносит мечту за мечтой.
Ветер с лимана, свечи каштанов...
Всё это останется вместе со мной!

Мержановских раков и мёд козинаков
Ждёт Новый базар,
Дворец Алфераки зовёт
В императорский зал.
На улочках детства всегда
В непогоду теплей.
Не стал ты столицей,
И вижу я лица
Приветливых, добрых людей.

Ласковый бриз сел на карниз,
Над Черепахой подул верховой.
Вкус винограда, фрески парадных...
Всё это останется вместе со мной!

Оплотом державы и воинской славы
Ты был испокон,
Москве златоглавой воздал
И победы, и трон
Ничто не забыто на склонах
Самбекских высот,
Но в майском рассвете
Ты молод и светел
И жизнь продолжает полёт.

Памяти всплеск, юности блеск
Вместе спешат по родной мостовой.
Дали степные, миг ностальгии,
Всё это останется вместе со мной!

Отдушина...

Когда тоска сжимает сердце,
Неважно, в дождик или зной,
Я прячусь в лабиринтах местных
На Богудонии родной.
Здесь, на седеющем обрыве,
Где свалки скрыты бурьяном,
Под гомон чаек горделивых
Пожмёт мне «краба»* каждый дом
Шкворчат бычки на сковородках,
Волнует душу мягкий бриз...
Беспечно-лёгкою походкой
По тропке скатываюсь вниз.
Фелюги, медленно качаясь,
Напомнят юность пареньку,
Шумит прибой... Я улыбаюсь
И понимаю: «Всё могу!».
Забытым, хитрым серпантинном
Взлетаю снова на бугор,
Там мужички у магазина
Ведут неспешный разговор.
Одна проблема – не хватает,
А нужно – «зорьку подорвать»,
Я не жлоблюсь и добавляю,
Хоть и не стану выпивать.
Все неприятности померкли,
Жизнь продолжает чёткий шаг,
Лишь колокол Никольской церкви
Напоминает о грехах...

* «Пожать краба» – поздороваться по-флотски

Памяти М. И. Танича (15.09.1923 – 17.04.2008)

*И снова по весне цветет багульник,
И снег, журча, уходит со двора,
И вижу я слепой вчерашний богохульник,
Как много на земле и света, и добра!*
Михаил Танич

Разорвана струна, строка забуксовала,
И не спешит туманиться рассвет,
На Млечном полотне чуть-чуть теснее стало –
Обрёл покой не сломленный поэт.

К Христову алтарю он шёл по кромке скользкой,
Он жёг себя и не сдавал других...
А тихий перезвон колоколов Никольских
Соединил ушедших и живых!

Умчалась ввысь душа к блаженству и покою,
К великому началу всех начал,
Где прощены грехи отеческой любовью
И для решений нет кривых зеркал.

Луч света колоском по облакам крадётся,
Уничтожая век барачных стен,
А в памяти звучит: «Россия улыбнётся!», –
Поэты не уходят насовсем...

К Христову алтарю он шёл по кромке скользкой,
Он жёг себя и не сдавал других...
А тихий перезвон колоколов Никольских
Соединил ушедших и живых!

Вперёд за прошлым
(из Северной тетради)

Расплавив воздух, гул турбин
Рванулся к свету,
Сданы в багаж адреналин
И сигареты,
В пустыне смысла сам не свой
Добрёл до края,
Но от себя и за собой
Я улетаю.

Открылась неба синева
За облаками
И верить хочется словам:
«Удача с нами!»
Коль смелость города берёт,
То непременно,
Судьба наотмашь прошибёт
Любую стену!
Ура! Сомнения и хандра
Остались где-то...
Меняю южные ветра
На хруст монеты,
Лечу туда, где холода
Тайгу уютят,
Земля мне эта не чужда,
И нужно сдюжить!

Посадка. Минус сорок два!
Темно... Тревожно...
Кто скажет: «Это трын-трава!», –
Тот врёт безбожно,
Мороз ни кум, ни сват, не брат,

И от отважных,
Порой не раз я слышал мат
Многоэтажный...

И кто здесь пан, а кто пропал
Решают годы,
А кто стал крепче, чем металл –
Прогноз погоды!..
Постыло стужа декабря
В лицо смеётся,
Ну, здравствуй, молодость моя!
Мой Город Солнца!!!

Самотлорская...

Блики утра
Серебрят сугробы снега на промзоне,
Перламутром
Заблестели облака на небосклоне,
Моноotonно
Город кутается в тёплые одежды,
И безбрежны
На прогнозы от синоптиков надежды.

Сел в «четвёрку»
И качусь по перекрёсткам зимних улиц,
Остановки
Возвращают в не робеющую юность,
Где в бытовку
Собирали нужный керн для сувениров,
А тусовкой
Набирали дружно крен* в «Огнях Сибири».
Кто-то скажет:

«Тут тупик и поезд прибыл до конечной!»

* Керн – образец горной породы

Или даже,
Что мороз достал, и жизнь — она не вечна!

Бесконечны
Пересуды, что зарплаты здесь «не очень»,
Ну, а впрочем,
Переезд отсюда каждый многоточит...

На «Ромашке»
Караваны фар на вахтовом вокзале,
В них без «страшно»
Сядут те, кого ждать дома обещали,
У причалов
Объ сковала катера и аппарели,
Вновь капли
Забурлят большой водой в конце апреля.

Давит холод,
Добавляя в настроенье «неохоту»,
Мёрзнет город,
Но короткий день прибавит обороты,
Позолотой
Солнце бережно восходы отпечалит,
Обвенчает
Нижневартонск с «Самотлорскими ночами»!..

Кто-то скажет:
«Тут тупик и поезд прибыл до конечной!»
Или даже,
Что мороз достал, и жизнь — она не вечна!
Бесконечны
Пересуды, что зарплаты здесь «не очень»,
Только каждый
Переезд отсюда всё же многоточит...

Заветные огни...

Мой голос дрожал, а Луна, вот нахалка,
Срывала ночную парчу...
«Смотри, над заливом блестят Семибалки,
На лодке доплыть к ним хочу!»
За детской мечтой уходил ненадолго,
Но жизнь окружила сполна,
Как громко: «Вернись!», — мне кричали вдогонку
Два полных печали окна.

Иду босиком по окраине детства,
Не спит одиночества гладь.
И шепчет волна на наречии местном
Твоё: «Буду ждать... Буду ждать...»

Стыдливо краснела от робких признаний,
А блеск семибальских огней
На целую вечность стал мил и желанен,
Хоть сделал судьбу солоней.
Июнь-озорник рвёт акациям банты,
У школьников бал выпускной,
А я вспоминаю, как мальчик-романтик
Ушёл за туманной мечтой.

Иду босиком по окраине детства,
В улыбку завернута грусть
И шепчет волна на наречии местном:
«Ушёл... Ну, и пусть... Ну, и пусть...».
Под ветром потерь еду вечером поздним
К обрыву не спетых надежд,
Нахалка-Луна снова бросила звёздам
Парчу полусонных одежд...

Стою на обрыве пустых ожиданий,
Здесь грусти тугая петля...
И вдруг робкий голос – родной и желанный,
Спросил:
– Это ты?
– Это я!

Идём босиком по окраине детства,
Огни Семибалок вдали
И шепчет волна на наречии местном:
«Нашли... Мы друг друга нашли...».

Только ты
(Любимой жене)

Живу в раю, хотя бывает – устаю,
Но тем и счастлив, и иного мне не надо,
Тебя одну благодарю,
Тебя одну боготворю,
И рифмы звонкие пою, когда ты рядом.

Твоей улыбки яркий свет манит не угасая,
не угасая,
С тобой я лирик и поэт,
с тобой я лирик и поэт,
А без тебя, увы, прозаик.
С огнём ищу твои: «Нам надо...» и «Хочу...»,
Я даже рядом по тебе всегда скучаю,
Когда ты рада улыбаюсь,
Улыбаюсь и молчу,
И нежным взглядом всё и сразу обещаю.

Навечно много лет назад нас обвенчал,
Господь Всевышний,
Господь Всевышний,
С тобой я сказочно богат,
с тобой я сказочно богат,
А без тебя, увы, я нищий.

Бываю вреден и ворчлив неумогу,
А ты мечтаешь без обид, и без умолку...
Куплю, поедем, подожду,
Ну, а захочешь – украду
И новогоднюю звезду с кремлёвской ёлки!

С тобой я вечный хулиган и в том
прилюдно каюсь,
прилюдно каюсь,
Ты мой пленительный дурман,
мой восхитительный роман
И не надейтесь, я трезветь не собираюсь!

Холода

Постучалась беда, заскребли холода,
Подморозило души и лужи,
Доллар злобно дрожит, а народ, как всегда,
От прогноза ворчит, но не тужит.

Не поймут за бугром, как, беде вопреки
Можно Святки гулять без оглядки?
Как в крещенской купели смывают грехи
Всем селом, под гармонь, да вприсядку?..

Запад грозно шипит: «Подошли холода!
Вы куда на скрипучей телеге?!»
Много лет ни откуда мы шли в никуда
И я радуюсь ветру и снегу.
Никогда не понять забугорным «бла-бла»
То, что совесть не знает законов,
Потому на церквях золотим купола
Отбивая земные поклоны.
Холода – ерунда! Холода – не беда!
Коль пришли холода – значит сдюжим!!!
Кто гоним, но терпим – духом не сокрушим
Перед скопищем чёртовых дюжин.

Никогда не понять никакой немчуре,
Англосаксам, чухонцам и ляхам
То, что наша земля самому сатане
У Всевышнего вымолит плаху!!!

Припев:

В любой мороз поднимем по единой
За триединых сорок сороков,
За Батькивщину, Родину, Радзиму,
За бульбашей, кацапов и хохлов!

О, ЕСЛИ Б МЫ МОГЛИ!..

Посвящения, воспоминания

**Немыкина Ольга Владимировна, г. Тихорецк,
Краснодарский край, Российская Федерация**

О, если б мы могли...

*Посвящается памяти братьев по перу,
ушедших безвременно...*

А можно век прожить,
но так и не понять,
того, кто рядом жил,
кто мог творить, мечтать.
Того, кто много дней
С тобою хлеб делил.
И кто любил сильнее —
за гранью высших сил.
Кто был одним из нас,
и песни пел навзрыд.
О, как же в скорбный час
душа по ним болит.
Вернуть бы всё назад,
И стать чуть-чуть мудрей.
И заглянуть в глаза
нам дорогих людей...
Они свободны там
от бед и от забот.
Доверились ветрам,
А что до нас, то вот:
Себя бичуем в том,
что их не сберегли.
По ним скучает дом.
О, если б мы могли!..
Теперь глядят с небес

открыты и чисты.
А нас терзает бес
в безумстве суеты.
И дёргает за нить
смущённые сердца —
«Не смейте выходить
за линию кольца».
Но те, кто души рвал,
давно спасают нас.
Божественный хорал
звучит, звучит сейчас.
От них бы мы легко
свои сердца зажгли.
Они так далеко!..
О, если б мы могли!..

**Салтанова Анжелика, г. Ростов-на-Дону,
Российская Федерация**

Мельница

Л. Ю. Северу

Прячется в теле мельница –
крутятся жернова.
Горькое – перемелется,
станут мукой слова.
Хлеб из печи, румянейший,
молча раздаст другим.
Будут хвалить товарищи,
с завистью есть – враги.
Сколько всего отмерено –
знает единый Бог.
К берегу – и от берега
лодка его плывёт,
глади речной касается
днище едва-едва.
Как же он попросается,
если внутри слова
всё ещё мелет мельница,
ветер поёт в крыло.
День постепенно смеркнется
только белым бело
будет в душе отчаянной.
Есть у всего свой срок.
Время пришло отчаливать.
Лодку встречает Бог.

**Ашурбекова Эльмира Ашуралиевна, г. Дербент,
Республика Дагестан, Российская Федерация**

Перевод на табасаранский язык

**Рягъин
(Мельница)**

Л. Ю. Севериз

Жандиъ жин дубхъну а рягъин –
илтIикIура рягъяр.
Дердер хърягъюри, гафарин
хюйи абцIра чIягъяр.
Думу хюйикан ицциб уъл
сессузди хъибди пай.
Шад хъиди йиз дустарин ул,
хаин шул дарур тай.
Фукъан уьмур тувнаш ухъуз –
сар Худа ву агъюр.
Му гъирагъ – туму гъирагъ йивуз,
нир'ин лютке гъябгъюр,
Штарин машнак кубкIри-ктрубкIри,
тIибхури айибси.
Гъубзди уьмур ккудудубкIри,
гафар хъимиш, хюси.
Рябгъюри имиди рягъин,
мятли хъиди микIлан.
КкудубкIиди йигъан ляхин,
лизгар гъиди кIвалан,
рюгълу саягъ убгурайи.
Гъарубдин а чан хул.
Вяда гъафиган, худаийи
лютке апIур къабул.

**Иванченко Ирина, г. Новокубанск,
Краснодарский край, Российская Федерация**

Вы рано ушли, уважаемый Мастер...

Вы рано ушли, уважаемый Мастер, рано ушли...
За кромкой небес сиротливо горюет заря.
Всё было не зря, уважаемый Мастер, всё было не зря
И Ваши росточки обильно и дружно взошли.

Мы будем хранить эти всходы и дружбу беречь,
Пусть Вам улыбнётся Создатель на светлом пути.
Спасибо за всё, что Вы нам помогли обрести,
За то, что нас ждёт ещё много волнующих встреч.

Нет слов, уважаемый Мастер, у горя нет правильных слов.
И мы лишь теснее прижмёмся друг к другу плечом.
Вас Ангел проводит, взмахнув на прощанье крылом.
Как тяжело нам к Богу своих отпускать Мастеров...

**Яцук Татьяна Николаевна, г. Барановичи,
Брестская область, Республика Беларусь**

Перевод на белорусский язык

**Вы рана пайшлі, паважаны наш майстар
(Вы рано ушли, уважаемый Мастер...)**

Вы рана пайшлі, паважаны наш майстар, вы рана пайшлі.
За даллю нябёс сiратліва гаруе зара.
Было недарма ўсё, было ўсё зусiм не дарма.
I Вашыя парасткі дружна i пышна ўзышлі.

Мы парасткі ўсе зберажом, як i дружбу сваю,
Хай Вам усмiхнецца Стваральнiк у свеце дарог,
Вам шчыра падзячаць за справы i людзi, i Бог!
Сустрэчам наступным хвалебныя оды пяю.

Дзе словы, наш Майстар, няма ў гора правiльных слоў.
Мы толькi ў адзiнстве прытулiмся моцным плячом.
Вас Ангел праводзiць, махне развiтальным крылом.
Як цяжка да Бога сваiх адпускаць нам Майстроў.

**Вишневецкая Надежда Ивановна, с. Покровское,
Неклиновский район Ростовской области,
Российская Федерация**

Я буду с вами

Не плачьте, не тоскуйте обо мне,
Я буду с вами в помыслах и чувствах,
Тогда, когда грустите в тишине,
И в час, когда творите вы искусство.

До встречи будут взлёты и паденья,
И виражи крутые, и пике...
Смотрителем я буду в отдаленье.
Договорим мы после. Налегке...

**Долбикова Лидия Дмитриевна, г. Гомель,
Республика Беларусь**

Перевод на белорусский язык

**Я буду з вамі
(Я буду с вами)**

Не плачце, не сумуйце вы па мне,
Я буду з вамі ў думках і імгненнях,
Тады, калі самотна, і ў журбе,
Ў час, калі наведвае натхненне.

Ўзлёты будуць да сустрэчы і падзенні,
І віражы крутыя, і піке з нябёс...
Наглядчыкам я буду летуценным.
Дамовім мы пасля. Дазволіць лёс...

**Мишина Наталья Викторовна, г. Брянск,
Российская Федерация**

Памяти Л. Ю. Севера

О южном поэте с фамилией Север
Печальные вести до Брянска дошли...
Работал он, словно огромный сервер,
Хотел подружить всех поэтов Земли.
Большой фестиваль стал родным, долгожданным,
И дружбой прославились те «Берега»,
Где каждый был гостем любимым и званным
И каждая встреча для всех дорога.
Вдруг стали сиротами все «береговцы»:
По краешку моря в небесную даль
Ушёл Леонид – и скорбят стихотворцы,
Но пусть не уходит от нас фестиваль.
Конечно, печальней напишутся строчки,
И жизнь нам покажет иной мастер-класс.
А Севера встретят Динека, Сорочкин...
И будут «оттуда» молиться за нас...
В честь Севера крепче пусть дружат народы,
Сплетая восток, запад, север и юг,
И светлой молитвой звучат переводы!
Прощайте, наш добрый учитель и друг!..

**Железовская Лидия Васильевна, г. Краснодар,
Российская Федерация**

Перевод на белорусский язык

**Памяці Л.Ю. Севера
(Памяти Л. Ю. Севера)**

Аб родным паэце па прозвішчу Север
Тужлівыя весткі да Бранска дайшлі.
Ён так працаваў, быццам сказачны сервер,
Здружыць ён хацеў ўсіх паэтаў Зямлі.
Вялікі той фэст стаў жаданым, чаканым,
І дружбай праславіліся «Берагі»,
Дзе кожны быў госцем любімым і званым;
Былі тыя стрэчы для ўсіх дарагі.
Ураз абяднелі ўсе «берагоўцы»:
Па берагу мора, ў нябесную даль
Пайшоў Леанід, і ў журбе вершатворцы.
Няхай не пакіне нас наш фестываль!
Бясспрэчна, самотней напішуцца вершы,
Жыццё нам пакажа другі майстар-клас.
Спаткаюць паэта Сарочкин, Дзінека...
І будуць з нябёсаў маліцца за нас...
Сягоння мацней хай сябруюць народы,
Спляцём захад, поўдзень і поўнач, усход.
І светлай малітвай гучаць пераклады!
Вам дзякуй, а мы прадаўжаем паход!

**Шаблакова Ольга Анатольевна, г. Брянск,
Российская Федерация**

Светлой памяти Леонида Севера

Он ушёл навсегда. Улыбаясь, глядит
С фотографии ласковым взглядом.
Но теперь никогда он не скажет: «Входи!»,
Не предложит присесть где-то рядом.

Не расспросит про наши заботы-дела,
Не обнимет потом по-отцовски.
Он ушёл. Только память о нём не ушла –
Будут жить Фестивали в Покровском.

И опять молодежь соберут «Берега...»,
И продолжатся конкурс и встречи.
Лишь пронзительно вскрикнет от боли строка,
Проводив уходящего в вечность.

**Сафронова Ольга Игоревна, г. Таганрог,
Ростовская область, Российская Федерация**

Перевод на украинский язык

**Світлої пам'яті Леоніда Севера
(Светлой памяти Леонида Севера)**

Він пішов назавжди. Усміхається нам
З фотографії погляд ласкавий.
Та ніколи «Заходь» вже не скаже «сябрам»,
Не запросить присісти на лаву.

Не питає тепер: «Як там справи у вас?»
Не пригорне, мов батечко рідний.
Він пішов. Тільки пам'ять триває крізь час –
Фестиваль ми продовжимо гідно.

«Береги» у Покровському знову і знов
Творчу молодь на зустріч покличуть
Лише скрикне пронизливо струнами строф
Вірш, що лине до нього у вічність.

**Круглов Роман Викторович, г. Луганск,
Луганская Народная Республика, Российская
Федерация**

Мир перевернулся...

Леониду Северу

Мир перевернулся, стало всё чужое.
И кричишь от боли, только про себя.
В маске Арлекина и с душой изгоя...
Сбились все настройки, этот мир любя.

И часы сломались... но два раза в сутки
правильное время могут показать.
Жизни быстротечность дарит промежутки
радостных мгновений, что уходят вспять.

Дайте мне скорее розовые линзы,
через них хочу я видеть этот свет.
Для кого-то драма – не влезает в джинсы,
а кого-то больше рядом с нами нет...

**Убушаев Иван Убушаевич, п. Джалыково,
Республика Калмыкия, Российская Федерация**

Перевод на калмыцкий язык

**Эв хольврла...
(Мир перевернулся...)**

Хээртэ Эв хольврла... Күүнэ.
Хээкрнэч, уульнач, зуг, дотран.
Арлекинэ илв, чирэ мекльн.
Ар үзг, наза үзг, өмн үзг, дота...

Часм эвдрэд, нартм – буцлт.
Чавас, цагим эрэ үзүлнэ.
Жирилин кемжэн, чи – булт.
Жицнүлсн час хооран саана.

Оошк шилтэ козлдур өгит!
Орн-нутгин улс үзнэв!
Негнь инэдэрн хүүв кесн.
Негнь теңгр нарад йовла.

**Крюченко Тамара Викторовна, г. Гомель,
Республика Беларусь**

Памятаем!

Над Расіай кружляеце, сокалы,
Лёня Север, Валодзя Сарочкін...
Планку ўдвох узялі найвысокую
Вы сваімі зямнымі радочкамі.
А сягоння вы тут, па-над Гомелем,
Па-над паркам ужо, па-над Сожам,
Паэтычнай высокаю мовай
Завяшчаеце жыць нам прыгожа.

**Сафронова Ольга Игоревна, г. Таганрог,
Ростовская область, Российская Федерация**

Перевод на русский язык

Помним!

В небе русском кружите, соколы,
Лёня Север, Володя Сорочкин...
Планку взяли вдвоём высокую
Вы земными своими строчками.
А сегодня вы здесь, над Гомелем,
Над зелёным парком, над Сожем,
Нам слова напутствия молвите,
Завещаете жить... Пока можно.

**Крюченко Тамара Викторовна, г. Гомель,
Республика Беларусь**

Светлай памяці Леаніда Севера

Твой прыветны такі, Таганрог,
Са старымі дамамі і вулкамі...
Мы, адолеўшы столькі дарог,
Тут адчулі вайны рэха хуткае.

Не спужаліся, не... Недалёка зусім
Прыляцела ракета С-200...
І ў хвіліну было зразумела ўсім,
Колькі жаху ў сабе яна месціць.

Стаць ахвярай яе? Ні-за-што!
Мы, пасланнікі міру і дружбы,
Хочам хорам спытацца: за што
Свет славянскі бязлітасна крушаць?

Падалося тады: гэта ты нас збярог:
Расхінуў волат плечы, як крылы,
І сабой заслانیў горад свой Таганрог
І сяброў з берагоў, сэрцу мілых.

**Сафронова Ольга Игоревна, г. Таганрог,
Ростовская область, Российская Федерация**

Перевод на русский язык

Светлой памяти Леонида Севера

Вновь приветливый твой Таганрог
Встретил улочками-переулками...
Одолели мы столько дорог...
Здесь настигло войны эхо гулкое.

Не смогла испугать, хоть и рядом совсем
Прилетела ракета «С-200»...
Но зато за минуту мы поняли все,
Ужас, боль этой вражеской мести.

В роли жертвы предстать? Ни за что!
Мы, посланники мира и дружбы всех стран,
Хором спрашиваем: за что?
Рушат мир без пощады и ссорят славян?

Показалось тогда – это ты уберёг:
Развернув свои плечи как крылья!
И укрыл от беды город свой Таганрог
И друзей с берегов, сердцу милых.

**Крюченко Тамара Викторовна, г. Гомель,
Республика Беларусь**

Восенню 2013

Цягнік нас вёз тады праз Украіну...
Данбаскія прасторы, тэрыконы...
Мы ехалі ў братэрскую краіну –
Расію-маці... І цягнік рыпеў на перагонах.
Быў ён як сімвал даўняга Саюза:
Ужо кожны ехаў «у сваім вагоне»,
Але ж наведвала паэтаў Муза,
Гучалі рыфмы: хто каго дагоніць?
Наступнай станцыяй пазначан Харкаў.
Вагон ператварыўся ў кірмаш:
Парфуму прадавалі і цыгаркі,
Мабільнікі і іншы антураж...
На станцыі ўжо ў Таганрогу
Страчаў нас Север Леанід, – Атлант...
Падаўся зразу чалавекам строгім,
Ды ўсмешка шчырая, нібыта сёстрам, рад.
Вязе маршруткай. Збочыўшы ў краму,
Адтуль нясе ён хрызантэм ахапак,
Мы ў захапленні выгукнулі прама:
«Мужык сапраўдны, са славянскай хваткай!»
І кожная з букетам адмысловым
Ступіла ў горад – Чэхава калыску...

...Як напісаць цяпер расстання словы,
Данесці распач у куток няблізкі?
Ад бацькі-Дона да Дняпра сівога
Тваёй пралеглі дружбы берагі...
Мы грэшныя, напэўна, перад Богам...
Не збераглі цябе, не збераглі.

**Сафронова Ольга Игоревна, г. Таганрог,
Ростовская область, Российская Федерация**

Перевод на русский язык

Осенью 2013-го

Нас поезд вёз, мелькали в окнах мимо
Донбасские просторы, терриконы...
В Россию, к братьям, через Украину...
Гремел состав, скрипел на перегонах.
Был он, как символ давнего Союза,
Но каждый ехал «в собственном вагоне».
Зато поэтов посещала Муза,
Звучали рифмы: Кто кого догонит?
А перед Харьковом – вот времени примета!
Заполнила вагон торговцев стая.
Мобильники, парфюмы, сигареты -
Купите! Лишь себя не предлагают.
Ну вот, и добрались до Таганрога
Встречал нас Север Леонид - Атлант...
Сперва казался человеком строгим,
Новдруг – улыбка! Будто сёстрам, рад.
В маршрутке едем. Что за остановка?
Ушёл. Приносит хризантем охапку.
И мы во власти впечатлений новых:
«Какой Мужчина! Со славянской хваткой!».
И каждая из нас, с букетом пышным,
Ступила в город Чехова невестой...

... Слова прощания шепчу теперь чуть слышно,
Отчаяние шлю за край небесный.
От батьки-Дона до Днепра седого
И дальше... Дружбы Берега легли...
Мы, грешники, винимся перед Богом,
Не сохранили, не уберегли.

**Север Ирина Николаевна, х. Дарагановка,
Неклиновский район, Ростовская область,
Российская Федерация**

Первая встреча

Восемнадцать лет... Время девичьих грёз и амбициозных мечтаний. Взрослые, красивые, ещё не зависимые от любовных терзаний и всплесков, уверенные в себе, так как весь мир крутится вокруг них — ухаживание многочисленных ребят убедило подружек именно в этом положении дел на все сто процентов.

Ира, Лена, Ира дружили по-настоящему — без ссор, без девчачьих разборок из-за пацанов, без глупой демонстрации своего превосходства, без зависти и сплетен.

Прошёл целый год со дня окончания школы. Девушки встречались не так часто, как раньше — все учились в разных городах, но на выходные стремились попасть в родной Таганрог и провести друг с другом больше времени. Парк Горького — любимое место горожан. В мае там красиво и свежо, гремит во все концы эстрада, на танцплощадке — молодёжи битком.

Девчонки шли по аллее от второго входа в парк, бурно обсуждая начало сессии, вдруг перед ними неожиданно возникли три парня — один высокий и крупный, с длинной вьющейся шевелюрой, другой поменьше ростом, очень худой, с чёрными, как смоль волосами, а третий — низкий, коренастый, с миловидным, почти женским лицом.

— Девушки-красавицы, разрешите с вами познакомиться?!

Подруги опешили, замолчав на полуслове.

— Хочу представить моих друзей, — напирал высокий, не дав девчатам опомниться. — Это Дима, он краснодеревщик, мастер по мебели, — указывая на коренастого.

— Это братка мой, Юрик, а я — Лёня. Мы тоже мастера — рыбообмолотчики, — хохотнул весельчак, обняв за плечи мастера Юрика.

Девчонки переглянулись — ребята явно не в себе или выпившие. Оказалось второе. Причём, Юрик был сильно «подшофе» и стоял, покачиваясь.

Да... С такими персонажами им ещё ни разу не приходилось знакомиться, но что-то притягательное и интригующее было в улыбчивом здоровяке и интеллигентном красавце Диме. Разговор за-

вязался. После тяжёлой артиллерии Леонида, вступил Дмитрий, сыпал профессиональными терминами, описывая искусство создавать ценную мебель из красного дерева, перемежая весёлыми остроумными анекдотами. Иногда опять подключался Лёня. Мастер Юрик помалкивал, изредка икая и шумно вздыхая, видимо о делах своих тяжких.

Недолго поведив кругами по парку, ребята предложили посетить эстраду и немного взбодриться, а то Юрик, плетясь сзади компании, уж совсем заскучал.

Было любопытно — девчонки не ходили на городские танцы — слишком разношерстная публика там околачивалась, но с такими кавалерами можно было рискнуть.

Народу была тьма, живая музыка гремела угрожающе, образовывать свой танцевальный пяточок не представлялось возможным, а вклиниться в чужой круг не очень-то и хотелось. Настроение у всех стало портиться, и тут оказалось, что куда-то испарился Юрик. За ним через пять минут пошёл Лёня. Дима старался поддерживать непринуждённую обстановку, бодро изображая руками современный танец, но всё время оглядывался по сторонам. После двух композиций, извинившись перед девушками и в изысканных выражениях и попросив никуда не двигаться с места, стал проталкиваться в сторону выхода. Подруги были обескуражены, но продолжали изображать энергичные телодвижения, своим видом показывая, что всё происходящее им до лампочки!

Но совсем скоро сквозь ритмично движущуюся и ухающую толпу прорвался Дмитрий с выпученными глазами и объявил:

— Юрку арестовали менты и заталкивают в «бобик», а Лёха его выручает, но ничего не получается. Ира, он просил тебя помочь!

— Меня?! — вырвалось у Ирины.

— Да-да, скорее! Он сказал, что ты что-нибудь придумаешь — ты бойкая!

Протискиваясь в людской реке, Ира рисовала в воображении страшные преступления, из-за которых могли арестовать такого тихоню.

Выйдя с танцплощадки и увидев милицейский «бобик», в котором сидел несчастного вида Юрик, а рядом Леонид что-то доказывал двум представителям власти, девушка решительно подошла к милиционерам.

— Здравствуйте, а что тут происходит?

— А, вы кто, собственно? — строго спросил старший.
— А это — сестра Юрия Майорко! Я же тебе говорил, лейтенант!
— с нажимом ответил Леонид и многозначительно уставился на Ирину.

— Как ваша фамилия? — не унимался милиционер.
— Ирина Раковская. Он мой двоюродный брат, мы сегодня отмечали день рождения, — честно глядя в глаза, ответила девушка,
— А, что он натворил? Почему он у вас в машине?

— Сестра, если ты ходишь с таким братом на танцы, то надо следить лучше!.. Что сделал, что сделал?! Мочился в общественном месте у забора! Видите ли, не добежал до туалета. Меньше пить надо, а потом ходить на танцы! — отчитывал лейтенант.

Проведя должную воспитательную работу, он всё же выпустил, чуть не плачущего Юрика из-за решётки и велел отвезти домой.

— Танцы для вас сегодня закончились! — пригрозил напоследок страж порядка.

Угрюмого горе-преступника отвели первого всей компанией на улицу Свердлова, потом Лену на Богудонию, у которой, увы, не случилась пара.

А у Лёни с Ирой и у Димы со второй Ирой начались с той поры в мае 82-го года свои жизненные истории.

Прощаясь на Береговом, Лёня нежно поцеловал Ирине руку и сказал:

— Ты такая классная девчонка...

Крылья

История из далёкого 2003 года

День был изматывающий, как и все предыдущие. Июльская жара плавила тела и мысли даже в помещении. Не спасал ни натужно вращающийся вентилятор, ни минералка из холодильника, которая даже не успевала остывать. На улице несущийся порывами раскалённый ветер с соседнего пустыря, впивался в лицо вездесущей пылью, застилал глаза. Скрипел на зубах песок.

Обычный рабочий день, как и десятки других.

«Работать и сегодня до восьми вечера, как минимум. Лето, сезон, — с тоской подумала Ирина. — Слава Богу пятница, хоть отоспаться в выходные».

Участок стройматериалов, на котором работали они с мужем,

Ирина на приёме заказов, Леонид — начальником смены, жил и вращался в кипучем водовороте: подъезжали и отъезжали машины, разгружали цемент, укладывали кирпич, сеяли песок, сортировали гвозди. И так с раннего утра, до позднего вечера. Город строился, и каждую минуту кому-то что-то было нужно. Телефон в диспетчерской не замолкал ни на минуту.

— Как я хочу поехать в Сочи! — закрывая глаза и, вытянув опухшие ноги, однажды вечером после работы сказала Ирина мужу. — Хотя на денёк! Я так люблю Чёрное море.

Но до Сочи 600 км и нужно работать, зарабатывать деньги, стоять дом, помогать уже взрослым детям и престарелым родителям. У них с Лёшей большая ответственность и куча обязанностей.

Наконец-то закончился рабочий день. Измотанные, усталые супруги почти приползли домой. Поужинав, полушутя, муж сказал:

— Собирайся, Иранька, поедem на море. Я посплю пару часов перед дорогой, разбудишь меня в полночь.

Не споря с мужем и не задавая вопросов, Ирина, как в забытии, собиралась в дорогу. Апатия от усталости навалилась на плечи, ломило спину, слипались глаза. Что складывала в сумку, было неважно, только думалось: «Какое море? Наш залив — вот он рядом, рукой подать. Может как в прошлом году, Лёшенька договорился со знакомым на базе отдыха? Два денька поваляться на берегу возле воды, чтобы вымыть из тела эту усталость. Молодец, Лёша, какой он у меня хороший...».

Когда тронулись в путь, Ирина просто упала на заднее сидение машины, провалилась в тяжёлый сон, где опять рабочие грузили цемент и сеяли песок, а она бегала по раскалённой площадке, потом ехала куда-то на перегруженном грузовике, который медленно заваливался то в один кювет, то в другой...

Сколько прошло времени, словно одна минута, вроде и не спала, только ноги сильно затекли от неудобного положения. Весёлый голос мужа заставил вернуться из давящего сна:

— Вставай, любимая, Сочи!

Вспорхнули от удивления её ресницы, аквамарины моря запле-скался счастьем в лучистых глазах, и... выросли крылья!

*Ковылин Михаил Ильич, с. Новобессергеновка,
Неклиновский район, Ростовская область,
Российская Федерация*

Ушёл...

Ушёл. Ты знал – никто не вечен,
Достойно шёл своей дорогой.
Ты был талантами отмечен,
Но, видно, больше нужен Богу.

Нам смертным – горе и беда,
Когда родной нам человек
Нас покидает навсегда,
Закончив здесь земной свой век.

Но разве вправе мы страдать,
Что рядом больше нет тебя?
Должны мы с честью вспоминать,
Что нас с тобой свела судьба.

Живи теперь среди небес,
Прекрасен твой небесный дом,
Прощай, а память о тебе
Мы сохраним, пока живём.

*Маркер Галина Михайловна, х. Гаевка,
Неклиновский район, Ростовская область,
Российская Федерация*

Восьмое октября

Под белы руки в мир литературы...
Я раньше и сама б могла наверно.
И есть тому, конечно же, примеры,
Но были не стихи, а так – фигуры.

Лишь мне одной понятно, объяснимо...
Но в колтуне запутанных спиралек
Он находил единственный хрусталик –
И делал этот ком необходимым.

Потом учил, как нужно видеть мир.
Нет, не глазами – чувствовать словами,
И красить ими здесь, под облаками,
Гранить порыв, как камень ювелир.

Рассказывал, как сделать, чтоб душа
Сливалась с мыслью в песенном дуэте.
С улыбкой наставлял: «Стихи – как дети,
Лелеять, холить нужно малышат»...

За десять лет так много было слов...
Отстаивала право красить мелом:
Мол, акварель безумно надоела.
И вот мгновенно: кляц, и нет цветов.

Его уход как миллион стихий...
Мой разум быстро шепчет строфы, строфы...
Из них узор сплетаю снова, снова...
Читается: «Прости... Прости... Прости...»

Восемнадцатое ноября

Восемнадцатое ноября...
День Рождения Деда Мороза –
Просыпаются детские грёзы,
Но о взрослых мечтах говорят...
Восемнадцатое ноября...
Ураганом трясёт Приазовье –
Первый день в эту осень суровый –
Совершается тайный обряд.
Восемнадцатое ноября...
Из созвездия Льва Леониды
Над Землёй пролетят и увидят,
Что сердец огонёчки горят.

Я по-детски прошу: «Дед Мороз,
Не дари мне подарка, не нужно,
Объясни, если можешь, по дружбе:
Кто к земле Леониды принёс?
Метеоры вот эти в ночи
Уж не души ли с дальней планеты
Из созвездия Льва? Дай ответ мне»
Дед Мороз, как всегда, промолчит.
Ну а я нарисую мечту,
Пусть ноябрь её сохраняет:
Леонид к Леонидам взлетает...

Он туда, где подобные ждут.

Лысцова Анна, с. Покровское, Неклиновский район, Ростовская область, Российская Федерация

Мои друзья – опора для меня

«Мои друзья – опора для меня» –
Так говорил любимый наш учитель
С фамилией, как лёд, а из огня –
И сердце, и душа – он наш хранитель!

Он стал литературным нам отцом,
Родным иль крёстным, как кому угодно.
Собрал нас всех он под своим крылом,
Учил поступкам только благородным.

Любить родную землю – всей душой,
Писать по вдохновенью и призванью,
И жизнью дорожить, пусть непростой,
По совести творить и по желанью.

Мы обещаем стать сильнее и мудрей,
Нести в сердцах тот свет, что Вы нам дали.
Опорой стать для всех своих друзей
И делать то, о чём Вы так мечтали!

**Кондрашова Ирина Петровна, с. Николаевка,
Неклиновский район, Ростовская область,
Российская Федерация**

Памяти Леонида Севера

Ушёл поэт, ушёл в зените славы.
Недуг тяжёлый тело взял в оковы...
Остались неоконченные главы
Поэмы жизни... Где лежат в основе
Любовь, Надежда, Вера, Правда, Честь.
Святые догмы обратились в строки...
Спешил всего себя отдать, как есть.
Жаль, оборвался путь на полдороге.

Теплом души делился без оглядки,
Для нас он стал Учитель, Друг и Брат.
Всегда твердил: «Держите слог в порядке,
И ваши строчки – сразу зазвучат!»
Строка к строке – запели, зазвучали,
Объединяясь в «Дружбы берега»!
Ушёл. Чтоб вновь вернуться с фестивалем.
Безмерна боль. И память дорога.

**Конюхова Галина Ивановна, с. Покровское,
Неклиновский район Ростовская область,
Российская Федерация**

Памяти Леонида Севера

1

Осиротели «Дружбы берега»
И наша с ними «Степь» осиротела.
Судьба жестока - жизнь не сберегла
Поэту – Глыбе, человеку дела.

Он нам открыл на многое глаза
И дал нам поэтические крылья,
А сам ушёл, и нет пути назад.
Одни остались, плачем от бессилья.

Теперь никто так не прижмёт к груди,
Как он, не поцелует так при встрече.
Затих на веки «двигатель Степи»
И плачут с нами траурные свечи.

Тебе спасибо, Лёничка, за всё.
Сплоченной нашей дружбе не стереться.
Что б там не предвещало вороньё –
Ты нас сплотил большим горячим сердцем!

Прошло печальных сердцу девять дней,
Как нету с нами больше Лёни.
Поэта, вдохновителя идей,
Что «Степь» взлелеял на ладонях.

Он десять лет качал нас на руках,
Как мать дитя, любя, качает.
И вот ушёл, оставил свой очаг,
Не выпьет больше с нами чашку чая.

Над нами та же неба синева,
И дни проходят, как обычно.
Тихонько осыпается листва,
Но стало пусто, непривычно.

В мозгу сверлит, что нету, нет его,
С тоскою грусть морозят душу.
Ах, Леонид, учитель дорогой,
Зачем в сердца накликал стужу?

А в голове моей опять вопрос:
Ну почему ушёл так рано?
А может быть, на небе вырос спрос,
На тех, кто жил по чести, без обмана?

И это лично мнение моё,
Пусть никого не вводит в заблужденье.
Тебе спасибо, Лёничка, за всё,
За наше многолетнее общенье!

**Сафронова Ольга Игоревна, г. Таганрог,
Ростовская область, Российская Федерация**

Рассказ про «неубитого медведя»
Остался только словом,
Канул в небыль.
Осыпался холодным пеплом мир.
Потеряны пути.
И лишь пунктир
Ведёт во тьму, откуда нет возврата.
Кто в этом виноват?
За что расплата?
Ответа нет в усталой голове
Всю ночь.
Рассветный иней на траве
Лёг сединой.
В реальности иной
Нашёл ли, что искал?
Обрёл покой?

Ответа нет в усталой голове.
Печатью смерти – иней по траве.

О медведе и буровом мастере

Памяти Леонида Севера

Молодого медведя прикормили сами буровики. Интересно же! Агрессии, сытый по летнему времени мишка не проявлял, зато являлся на площадку перед жилыми вагончиками за сгущенкой и другими лакомствами регулярно, как на работу. Бригада даже гордилась – свой медведь! У кого ещё такое?

Лето, между тем, быстро подошло к концу. А медведь заметно вырос, как и его аппетиты. Встречаться с ним в густых утренних или вечерних сумерках стало, мягко говоря, некомфортно. По одному в тёмное время старались не ходить. И все чаще заговарива-

ли об одном: от медведя надо избавляться, потешились – и будет.

Дальше всё было как в известной поговорке. Сойдясь вместе в один вагончик на совет, «шкуру (и мясо) неубитого медведя» делили долго и страстно, планы были – грандиозные, главной темой обсуждения – как добыть медведя, и шкуру при этом не испортить. В конце концов решили действовать так: тонкий стальной трос хорошо закрепить, на другом конце сделать петлю, с помощью приманки заставить зверя засунуть туда голову, после чего петлю затянуть. Медведь таким образом будет пойман. Затем кувалдой по лбу – и готово. И шкура цела.

План был хорош, и первая его часть осуществилась без сучка и задоринки. Потянувшийся к открытой банке сгущёнки зверь сам сунул голову в петлю и через минуту озадаченно мотал головой, не понимая, что это с ним приключилось. Нависшей над ним угрозы он пока не ощущал. А «добытчики» вдруг как-то оробели и запереглядывались. Кому теперь с кувалдой идти туда, к медведю, лишать его жизни? И назад дороги нет – петля затянута. С живого дикого зверя её уже не снять.

В трудной ситуации ответственность берёт на себя старший – с кувалдой в руках к медведю отправился буровой мастер. В деле же «шкуры неубитого медведя» он участия не принимал, только молча курил папиросу за папиросой, глядя на азартные лица товарищей. Предчувствовал, что простого и весёлого конца у этой истории не будет... или сочувствовал медведю, так неосторожно доверившемуся людям? Когда зверь оказался в петле, а «охотников» завершать начатое не нашлось, мастер вздохнул, взял кувалду и вышел из вагончика. Он всегда доводил начатое (неважно – им самим или другими) до конца.

Говорят, звери умеют читать мысли. Правда это или нет, но зверь видимо почуял недоброе и попытался уйти прочь. Но не тут-то было. Зверь и человек закружили по площадке. Наконец, медведь забился под дощатый помост, используемый для ремонта техники. Он молча смотрел на приближающуюся к нему смерть и, казалось, смирился с неизбежным. Но... Великая воля к жизни одержала победу. Зверь рванулся в сторону леса так стремительно и с такой неистовой силой, что стальной трос не выдержал и просто лопнул, будто был обычной бечёвкой. Через мгновение стремительная бурая молния исчезла из виду. Только густой подлесок затрещал. Все дальше, всё тише...

Больше медведь у буровиков не появлялся. А буровому мастеру Леониду Северу долго еще снились безнадёжные, налитые кровью медвежьих глаза.

Я много раз просила Леонида написать об этом случае из его северного житья-бытья. Он так и не написал, не собрался, как и множество других сюжетов. А теперь уже не напишет никогда. Этот небольшой рассказ – страница жизни Леонида Севера, так, как я её запомнила.

40 дней

Всё кажется: вот-вот он позвонит.
Обсудим: Степь... Дожинки... Берега...
Он был большой... Он был большой магнит!
Но размагнитился... Ушёл за облака.
Осталась масса планов, прорва дел.
Их надо продолжать. И только так!
Я думаю, он – этого хотел:
Осилить дальше путь, за шагом шаг.
Всё кажется: он здесь, недалеко...
Диктует эти строчки не спеша.
Кленовый лист летит... Кружит легко.
А где-то рядом... Лёшина душа.

**Трофименко Валерий Григорьевич, г. Таганрог,
Ростовская область, Российская Федерация**

Ты великим был человеком,
От нас ты ушёл слишком рано
Затих твой голос навеки...
Будем помнить тебя постоянно...
Твоя пусть душа святым станет духом,
И скорбью наши дрожат голоса.
Пусть земля для тебя будет пухом,
И Вечное Царство тебе в небесах!

*Аренд Елена Линусовна, г. Таганрог, Ростовская
область, Российская Федерация*

Л. Северу

Всё оставляем здесь:
Бедность, богатство, славу,
Высокомерье, спесь,
И добродушность нрава,
Звёзд отгоревших прах,
Девственность небосвода.
Здесь оставляем страх
Тягостного ухода,
Сердца любовь и боль,
Выплеснутые в строки...
И ничего с собой –
Праведны, одиноки,
Ряжены в наготу,
Призванные однажды,
В вечность уходим, в ту,
Где наш наряд не важен,
В мир неземных ветров,
Книгам земным вручая
Искренность чувств и слов...
Что же с собой? –
Молчанье...

*Кротова Ольга Леонидовна, с. Покровское,
Неклиновский район, Ростовская область,
Российская Федерация*

Нет слов, чтобы выразить боль
Что творится сейчас
В наших душах.
Что ушёл ты
На вечный покой,
Никого не послушал.
Подобрались к тебе небеса,
Обнимая крылами.
Не поверится нам
Никогда,
Что тебя нету
С нами.
Ты кумиром для всех
Нас был
и примером
Никогда теперь не открыть
В душу двери
Никогда не увидим лица
С красивой улыбкой!
Никогда не примет душа:
Мир качается зыбко.
Никогда не смиримся мы
С такою потерей,
Что случилось с тобой,
Наш друг?
Мы в это не верим.

**Морозова Альбина Георгиевна, с. Троицкое,
Неклиновский район, Ростовская область,
Российская Федерация**

Душа болит...

Душа болит, на сердце тяжесть,
И не сдержать горючих слёз.
Принять не в силах я реальность —
Ты каждой клеточкой прирос.

Ты был наставник и учитель,
Товарищ, друг, отец и брат;
Поэзии — святой служитель,
В общении с нами — дипломат.

Больших проектов вдохновитель —
Позиция всегда тверда.
Теперь небес ты покоритель —
И там зажглась твоя звезда.

Свети, с небес, нас озаряя!
Земной закончился твой путь,
Но память о тебе — живая.
Мы встретимся когда-нибудь.

**Саяпина Анна, с. Покровское, Неклиновский
район, Ростовская область, Российская
Федерация**

Лист закружился над толпой...

Лист закружился над толпой,
Один, в осеннем листопаде.
Тот лист — оторванной душой
Летит... Потух огонь в лампаде.

Уходят наши мастера,
Но не уходят их творенья,
И с нами будет их искра,
Их мысли и стихотворенья.

Так хочется еще стихов,
Которых вы не написали!
И мудрых наставлений, слов,
Которых нам не передали.

Но возродятся в стаю птиц
Все не поставленные точки,
На крыльях прожитых страниц
Летят к потомкам ваши строчки.

Печальным криком журавля
Прощаемся в молитве с Вами...
И опустела вдруг Земля —
Летит душа над небесами.

Лист закружился над могилой...
Пусть прерван путь, порвалась нить —
Вы к нам вернётесь с новой силой!
Чтобы продолжить с нами жить!

*Ковтун Сергей Викторович, х. Герасимовка,
Неклиновский район, Ростовская область,
Российская Федерация*

Тебя нам будет очень не хватать...

Тебя нам будет очень не хватать
Твоей улыбки и в глазах хитринки,
Как жаль...
И долго будут слёзы высыхать
В глазах твоей жены Иринки.

Ты воспевал свой край родной
Всю жизнь отдал служению людям.
И, сколько нам отмерено судьбой,
Тебя мы никогда не позабудем.

Но спорить бесполезно нам с судьбой –
Господь ведь забирает самых лучших.
Наследство, что оставлено тобой,
Всегда согреет и излечит души.

*Приходько Анна, г. Ростов-на-Дону, Российская
Федерация*

На закатном полукруге
Я грущу теперь о друге.
Он ушёл совсем недавно,
Но пожил, скажу вам, славно.

Был таким: рубаха-парень.
Бил наотмашь – прямо в цель.
Жизнью очень точно правил,
Не садясь совсем на мель.

Сколько помню – был радушным.
Как ни встретишь – он живой.
Да, бывало в жизни душно.
Он же – в омут с головой.

И оттуда, как на праздник,
Не сломав себе хребет,
Он опять был безотказным.
Жаль, таких вот больше нет.

Он теперь гуляет с ветром
По просторам на Дону.
Крикну: «Север!» Без ответа...
Сяду, друга помяну...

**Давыдова Наталья, г. Ростов-на-Дону,
Российская Федерация**

Поэт ушел – стихи остались быть

Поэт ушел – стихи остались быть...
Прочти их – и почувствуешь пульс времени!
Всё, что пришлось поэту пережить,
Поведал он правдиво современникам:

Мечты, стремленья, взрыв эмоций, счастья пыл,
И радость тихую, и громкое веселие,
Чем одарила жизнь – поэт не позабыл,
Оставил нам духовное наследие!

Поэт ушел - стихи остались быть...
Прочти их – и почувствуешь пульс времени!
Душа поэта продолжает жить,
И сердце бьётся в строках вдохновения!

**Немыкина Ольга Владимировна, г. Тихорецк,
Краснодарский край, Российская Федерация**

У Вечности в долгу

Его душа ушла в полёт...
Теперь свободой живёт.
Над ней не властны холода.
Что до беды – ушла беда.
Не достают ни ложь, ни зло.
Душе, как многим, повезло
уйти от зависти в астрал...
Смертельно ты, поэт, устал
за правду биться и за тех,
кто стал тебе дороже всех!
Ты превратился в горний свет.
Но мыслей наших горше нет
осознавать, что мир иной
отныне стал твоей судьбой.
Печаль и слёзы так тихи...
Кому ты пишешь там стихи?
Кому читаешь, чем живёшь,
кому по капле раздаёшь
всё, чем когда-то был богат?
Здесь, на земле испил ты яд
предательства, злобы, тихих войн.
Срывался на звериный вой...
Но был готов уже Харон.
И поднимался обертон
сердечной мышцы и души...
Пиши, поэт, и там пиши
для мудрой Вечности, для звёзд,
и сбрось стихов отменных гроздь.
Я точно знала: никогда
не гасла Севера звезда!

**Фурман Игорь Анатольевич, г. Краснодар,
Российская Федерация**

Человек, соединивший Берега

памяти Леонида Севера

Был похож ты на большого медвежонка,
Продирался сквозь колючие снега,
И ласкал строку, так трепетно и тонко,
Человек, соединивший Берега!

Стал ты в творчестве скалою и атлантом,
Свод небесный на крутых плечах держал.
И делился от щедрот своим талантом
С теми, кто нацеливал кинжал.

Переезды, переходы, переводы,
Как и ты когда-то, я за них берусь.
Наслаждение от авторской свободы
Пронесу, как драгоценный самый груз.

Время ветхую истреплет одежку,
Другом сделает заклятого врага.
Был похож ты на большого медвежонка,
Человек, соединивший Берега!

**Шутёмов Алексей Сергеевич, г. Краснодар,
Российская Федерация**

Памяти Леонида Юрьевича Севера

Ты куда, капитан? И кого нам поставить к штурвалу?
Кто за компасом должен следить, и прокладывать курс?
Обошли мы с тобой шар земной. Как же этого мало...
Сохранили от соли и влаги задраенный груз.

Погоди, капитан. Бескозырки снимает команда.
На закате сгущается шторма недалекого мрак.
Но корабль к походу готов. Дым из труб валит ладно.
Чисто прибрана палуба. Бьётся приспущенный флаг.

**Бакытбек кызы Гулзада, г. Ош, Чон-Алайский
район, Кыргызская Республика**

Леонид Север

С фотографии ласковым взглядом,
Улыбаясь, глядит, будто рядом,
Уберечь он хотел Дружбу Мира,
Каждым шагом настроена лира.

Был богатым душой, добрый, щедрый талант,
На восток и на юг волны дружбы летят!
Ты из жизни ушёл, но стихи всё звучат,
И витают вокруг, будто роз аромат.

**Никонова Ольга Николаевна, г. Саки, Республика
Крым, Российская Федерация**

А для меня он жив...

Леониду Северу

А для меня он жив. В стихах,
В летящей песне, словом новым.
Пусть огонек горит в сердцах,
Душа его, как светлый птах
Летит в объятия Христовы.

Пусть прорастает васильком
Его немеркнувшее слово.
И станет раем новый дом,
Где ангел защитит крылом,
Там... В поднебесье бирюзовом.

А для меня он жив в веках,
Чеканя праведно и смело
Слова... взрастив их, как хлеба,
Лелея "Дружбы берега",
Душой написаны, не мелом.

«Что с нами, брат?». Он нас услышит...
И бусел в небе закружит
Над хатой сиротливой крыши.
Его строкою каждый дышит
И сердце грустью защежит.

**Острых Елена Федоровна, г. Новокузнецк,
Кемеровская область, Российская Федерация**

Л. Ю. Северу

Мне беспокойная снилась морская волна,
Тёмные воды зернистою ночью звенящей.
Небо, в котором рождалась с трудом синева,
Взгляд твой привычный и, кажется мне, уходящий.

Мне посчастливилась моря Азовского песнь,
Рядом с тобою и горы – песочные гномы,
Я благодарна за то, что ты был и что есть
Берег, который стал домом.

Мне остаётся бежать что есть сил до тебя.
Сильные волны уходят на глубь неустанно.
Над беготнёй присмирившего моря – заря.
Кажется, что и она благодарна.

Мне беспокойная снилась морская волна,
Тёмные воды в зернистой ночи отзвеневшей.
Небо, в котором рождалась с трудом синева
Тёплый твой взгляд и сердечный.

Мне посчастливилось – миг, может, день, может, два
Чувствовать эту морскую природу –
Знать, что ты нужен и топчешься, видно, не зря
На берегу дорогого Азовского моря.

**Максименко Владимир Алексеевич,
г. Курганинск, Краснодарский край, Российская
Федерация**

Тернист ли путь стихов поэта?
Весна и осень, матушка зима.
Теплом врачующее северное лето...
При нём шагают ежечасно все дела,
И в этом есть хорошая примета.
Природа здесь во всём пречиста —
Весной подснежник сквозь снега стучится,
Цвет буйных роз благоухает —
Цветы любви, ну кто о них не знает?
Букет цветов, как наваждение,
Последнего пути благословение —
Возложены к подножью пьедестала...
Скорбим и сожалеем:
Лёни Севера не стало.
Хорошим было всё в его делах —
Поэтов-переводчиков начало.

**Быкова Людмила, г. Курганинск, Краснодарский
край, Российская Федерация**

В сердце навсегда

Все, кто знал Леонида Юрьевича, очень переживали по поводу его здоровья, надеялись, что он справится, мысли не допускали, что может быть иначе. Когда пришло печальное сообщение, не хотелось с этим мириться. Скорбели со всеми родными, близкими, коллегами, друзьями, со всеми, кто его знал, уважал, кому он был дорог. Простой в общении человек, талантливый поэт. В его творчестве — вся его жизнь: любовь к родителям, маме, любимой жене, родной донской слободе, приазовским степям, к Родине. Тернии творчества... Преданность своему детищу — проекту «Бе-

рега дружбы»... Ранний уход...

В душе и сердце каждого, кто соприкасался с Леонидом Юрьевичем, он оставил неизгладимый след. И в моём сердце он — навсегда. Светлая память...

Как память о нём остался Сборник поэтических переводов на русский язык (Наставники) «Звучит новой музыкой слово». Спасибо Анжелике Салтановой, она прислала сборники.

Чтобы помнили

Чтобы помнили, как это важно,
Память долго на свете живёт.
Чтобы знали, в сердце надёжно
Уголочек тёплый найдёт.
Сквозь года память сердца светлее,
Это то, что с тобою весь век.
Что ж душа вновь так трепетно млеет? —
Жил на свете не зря человек!

**Фомина Дарья, г. Балашиха, Московская
область, Российская Федерация**

Август нас тёплой укрыв волною,
Буду скучать по тебе в разлуке.
Знаю, нас крепко сдружил с тобою
Север, который живёт на юге.
Новый сезон «Берегов» наступает.
Слушая песню январской выюги,
Наши с тобой стихи прочитает
Север, который живёт на юге.
Август настанет, и, как обычно,
С нежностью вспомним о добром друге.
Встретит всех нас на вокзале лично
Север, который живёт на юге.

Бадалян Марина, х. Ляпино, Новокубанский район, Краснодарский край, Российская Федерация

Чтобы проститься

Ещё один ангел взлетел на небеса,
Ещё одно сердце биться перестало.
А на заре слезой блестит роса,
И жизнь шагает в новое начало.
Ещё одно имя запомнят навсегда,
Ещё один луч в облаках разойдется.
Ты знаешь, небо, слёзы льются в никуда,
Ведь так тепло уже никто не улыбнётся.
Ещё одна песня зазвучит в даль маня,
Ещё один стих предрассветный родится.
И даже ветер, листья желтые гоня,
Торопится, спешит, чтобы проститься...

Писаренко Юлия, г. Амвросиевка, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Посвящается человеку, несущему свет культуры и искусства людям – Северу Леониду Юрьевичу

Я назову тебя – УЧИТЕЛЬ –
Ценитель красоты души.
Искусства вечного хранитель –
Ты с Богом, к Богу не спеши!
Я назову тебя – ХУДОЖНИК –
Ценитель вечного, творец.
Пройдя свой путь, земной и сложный,
Достойный обретешь венец!
Я назову тебя ПОЭТОМ –
Целителем сердец и душ.
Всех озаряешь мудрым светом –
Жизнь в честь твою сыграет туш!

Шамардина Любовь, г. Антрацит, Луганская Народная Республика, Российская Федерация

А познакомились мы с ним в 2016 году...

(Воспоминания)

Если вы спросите, везучий ли я человек, то я отвечу, что не очень. Но об одном случае везения в своей жизни я хочу рассказать. Однажды судьба свела меня с тремя замечательными людьми, которые стали и друзьями, и наставниками в моих творческих изысканиях. Это Александр Третьяков, Леонид Север и Сергей Зарвовский. Все они ушли в мир иной, но оставили по себе наилучшие воспоминания.

Ну, что я могу сказать об этих людях? Всё только самое лучшее. При воспоминании о Лёничке, в голове звучат одни эпитеты: замечательный, прекрасный, добрый, светлый, настоящий, целеустремлённый. А познакомились мы с ним в 2016 году благодаря Александру Третьякову.

Вы представьте такую ситуацию – 2014 год. На Донбассе идёт бойня. Да, да – бойня, а не война. Тогда Украина – «мать» пришла убивать своих непослушных детей, пустив по границе с Россией танки и вертолёты, сбрасывая бомбы и ракеты на мирные города, организовав нам блокаду. А мы – её дети, то есть жители Донбасса, не веря, что это происходит с нами, пытаемся говорить с Киевской хунтой, защищаться, как-то выживать. Для этого, кто-то берёт в руки палки, охотничьи ружья и идёт в ополчение, кто-то уезжает, кто-то помогает оставшимся жителям, кто-то налаживает связи с родной Россией. А некоторые непрактичные люди, например, как я, пытаются ещё и запечатлеть это на бумаге, описать для памяти все эти жуткие события. Мы же считали, что всё происходящее – недоразумение, и оно вскоре пройдёт. Ведь там – наверху умные люди, они одумаются, «всё вернётся на круги своя», и будет мир и дружба, как раньше. Но, увы...

И вот, в 2016 году мы с мужем, узнав, что граница с Россией свободна и безопасна благодаря нашим ополченцам, едем в Неклиновский район Ростовской области к своим друзьям и родственникам Третьяковым Александру и Ольге. Представляете, какая это была встреча? Мы не виделись двадцать пять лет! Нас встретили радушно, заботливо поинтересовались, как мы там живём, что во-

обще у нас происходит. И тут я показываю свою рукопись Александру. Он, прочитав мой очерк, сразу же заинтересовался и сказал, что его нужно напечатать, и для этого он познакомит меня с одним замечательным человеком — Леонидом Севером. Я подумала, что Север — это или прозвище, или псевдоним. Но оказалось, что это такая у человека красивая фамилия. Леонид быстро приехал, взял очерк, чтоб прочесть и пригласил к себе в гости. Через три дня мы приехали по приглашению. Там мы познакомилась с женой Лёни Ириной. И вот что удивительно — виделись мы вроде бы впервые, но встретили нас, как давних друзей. Ирочка к нашему приезду уже накрыла стол. После застолья началось самое главное — обсуждение очерка.

— Любочка, неплохо. Но кое-что я бы убрал. Вот, например эту вставку «К родным берегам». Это же документальный очерк, а тут — расширенная метафора, сравнение.

— А я бы оставила. Это, по-моему, документально-художественный очерк, — включается в обсуждение Ирина, — и в него можно вставлять любые тропы.

— Ну, ладно, пусть остаётся. А вот это стихотворение вначале очерка — совсем не стихотворение. Ты что-нибудь о стихосложении слышала? Существуют же определённые правила. В стихах, во-первых, должны присутствовать рифма, ритм, образность и смысл. Смысл есть, а остальное где?

— Ой, Лёня, а что ещё не так? Мне очень хочется всё уметь.

— Интернет тебе в помощь, если хочешь. А вообще, может и не стоит стихи писать. Пиши прозу. Это у тебя хорошо получается.

— Я попробую и стихосложению научиться. Может, что получится.

— Тогда я дам тебе телефон Сергея Зарвовского. Это председатель Луганского отделения Межрегионального Союза писателей. Ну, а если не получится — не переживай. У тебя просто кругозор широкий, как у всех советских людей, поэтому всего хочется.

Лёнечка, золотой мой человек, как же вовремя были сказаны эти слова, каким толчком это послужило для меня. И с Сергеем я познакомилась, и в интернете нашла необходимую информацию, и в конкурсах участвовала и побеждала, и в сборниках печаталась. И вот такое стихотворение я написала в 2018 году:

Не поэт

Я себя не считаю поэтом
И имею на это причины.
Я к поэтам иду за советом.
Если в сердце вползает кручина.

А, когда Бог даёт вдохновенье,
Никакой тут совет мне не нужен.
Я ловлю эти чудо-мгновенья
И стихами приветствую мужа,

Поздравляю подругу я детства,
Сыновей и свою даже кошку —
Просто искорка вспыхнула в сердце,
Просто свет заглянул к нам в окошко.

Я себя не считаю поэтом.
Не пишу без души потрясения.
Иногда я рисую рассветы
И всего лишь рифмую мгновенья.

Всех подсчитывать нет, не берусь я.
Может быть, нас таких миллионы.
Нас с художественным, скажем, вкусом,
С поэтическим, в общем, уклоном.

Не поэт я. Пусть так и будет.
Иногда лишь рифмую строки.
Просто мы — советские люди,
И у нас кругозор широкий.

Шутка

Говорят, что снег Аляски тает,
А на юге Север побеждает —
Полная талантами натура.
С ним культура и литература.

Над Миусом — рифмы, рифмы, рифмы,
И волна шумит в Покровском ритме,
«Берег дружбы» песней омывая,
Чтоб там музы приземлялись стаей.

Чайками слетаются народы,
В хороводах кружат переводы,
И черту подводит ежегодно
Фестиваль торжественною кодой.

Потом мы приезжали каждый год на фестивали «Берегов». Потом Лёня помогал чинить мужу машину. Потом... А потом, жизнь продолжается, и новая молодёжь получает здесь свои творческие крылья.

У меня есть одно скромное желание — пусть живёт вечно его детище — Фестиваль «Берега дружбы»!

**Волокитина Татьяна Лукинична, г. Таганрог,
Ростовская область, Российская Федерация**

А он любимым уходил

В память о Леониде Севере

Он был для нас авторитет,
И это мнение однозначно.
Сквозь золотую дымку лет
Умело вёл корабль свой брачный.
Опорой был для всех друзей,
И словом вещим Русь он тешил.
В глазах и кисточках бровей
Хранил задор улыбки вешней.
Мы в День Рожденья шли к нему,
Когда кружил июньский ладан.
Любил он жизни кутерьму,
И снами в ней и пел и плакал.
Он пел про дом, как верный страж,
Про ту, что всё ждала у окон,
Про Беларусь свою, и наш
Любимый город... Но без срока
Вдруг замолчал. Вдруг встал немой.
И только взгляд, как прежде светлый,
Всем нам о жизни говорил.
О той ли, будущей? Иль этой?
Но нам уже не угадать,
Мы лишь делили с ним молчанье,
Молили Бога боль унять,
Упрятав в сердце состраданье.
А он на небо уходил
И знал: любимым он уходит.
И, как умел, всех нас любил
Всей теплотой своих мелодий.

**Кострикин Михаил, г. Ростов-на-Дону,
Российская Федерация**

Памяти Леонида Юрьевича Севера

Холодное слово: «Север»...
Но мне от него тепло так
И грустно, непостижимо,
Как шорох травы степной,
Как солнца восход над Доном,
Скольжение по волнам лодок,
Гармония тихой песни
С извечною тишиной.

Далёкое слово: «Север»...
Но сердцу так близко это!
Все стороны света будто
В нём ветрами сплетены.
А я в этом слове вижу
Задумчивый взгляд поэта,
И лёгкий наклон над книгой,
Мистический свет луны.

Фамилия «Север» так же
Загадочна, но близка мне
Своей теплотой и чем-то,
Что в чудо-миры манит.
Стихи обретают формы,
От слов оживают камни,
С фамилией «Север» имя
Сливается: «Леонид».

Север с юга

Он был поэт... Поэтом и остался,
Когда ушёл Великим Переходом...
А осень по земле кружится в танце
И обнажает лес перед народом.

И умиряет бег речных потоков,
И степи рядит в пелены туманов.
А мне, его напомнив ненароком,
Стихи диктует вечер, страстью пьяный.

Ну, неужели «never more, never...»,
Мы так и не увидели друг друга?..
Всё, что со мной осталось – имя: «Север...»
И дополнение, в виде шутки: «с Юга...».

На уход поэта Л. Ю. Севера

Леонид Юрьевич, как же Вы это?!
Так и не свиделись, так и не спели...
Рано из жизни уходят поэты,
Гаснут их свечи под хохот метели...

Только вчера говорили о многом
По телефону, и даже шутили...
Но позвала Вас Моргана в дорогу,
Ту, по которой ещё не ходили...

Ту, по которой нам не возвратиться,
Не пошутить, не утешить словами,
Где только белые райские птицы
Кружатся в Вечности над головами...

Вы и в бессмертье оставили строки,
Те, что всегда говорить будут с нами.
В них край степной, край привольный, широкий,
Ласковый бриз и безумство цунами.

В них разнотравного мёда нектары —
Так в унисон пахнут мята и клевер...
Да... пусть ушли... Но Вы жили не даром,
Южный Поэт по фамилии: Север!

Светлой памяти Леонида Севера

Мы только трижды слышали друг друга,
Но говорили долго, обо всём...
Про цену жизни, быстроту недуга,
Чем души от безличия спасём.

И о стихах — орудии поэта,
И о тоске по лучшим временам...
Лишь трижды рассуждали мы об этом —
Бальзамом были те беседы нам.

Жаль, что мы не увиделись!.. Судьбою
Нам встреча так и не была дана:
Он вышел вслед за дымкой голубою
И между нами встала пелена.

Нет у судьбы такой команды — «реверс»
И не вернуть обратно ничего...
Но помню я, что жил на свете Север,
Что живы имя и дела его!

Когда мы уйдём в бесконечность

Памяти Л. Ю. Севера

Автобус едет до конечной,
И тот, кто клят, и тот, кто свят —
В свой час мы все уедем в Вечность,
Здесь нас забудут и простят.

Предстанем Там пред Ним нагие:
Её, твоя, моя душа...
Сюда придут совсем другие
Свои ошибки совершать...

И между нами связь прервётся,
Но суть останется в веках.
Светить всё так же будет солнце,
Продолжит вдаль бежать река,

В черёд свой сменятся сезоны:
Придёт за осенью — зима,
Потом — весна и вновь со звоном
Польётся птичий грай в дома

Сквозь в мир открытые оконца...
Но дрогнет на стене портрет
Л. Севера, и в дом ворвётся
Лист со стихами прошлых лет.

**Аниканова Ирина Адамовна, ст. Кировская,
Кагальницкий район Ростовская область,
Российская Федерация**

Пройдёт зима...

Пройдет зима, и я вернусь
С весенним тёплым ветром
Его рукой коснусь твоих волос.
Янтарною росой обернусь,
На лепестках с рассветом.
И солнца поцелуй, оставлю
В купонах алых роз.
Пусть мчатся дни счастливой чередой,
Пусть снег с дождем стучит в окно.
Как жаль, что жизнь, прожита мной,
А дважды жить, нам не дано.
Жизнь, как болезнь, хоть верь не верь,
То вдруг прижмет, а то отпустит.
И нет лекарства от потерь.
Беды, усталости и грусти.
И если в горле встанет ком,
А в сердце боль, что не унять.
Ты не лежи в слезах, ничком,
Поверь, что сможешь устоять.
И если вдруг, твой лучший друг,
Тебя обманет и предаст,
Поверь, сомкнётся жизни круг,
А Бог за всё и всем воздаст.

Содержание

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Анжелика Салтанова 4

Я ГРЕШНЫЙ ПЛЕННИК МЫСЛЕЙ И ДОРОГ

Стихи Леонида Севера 8

О, ЕСЛИ Б МЫ МОГЛИ!..

Посвящения, воспоминания 29

СОКРОВЕННЫЕ СЛОВА

*Памяти
Леонида Юрьевича Севера
посвящается*

Печать в авторской редакции
Верстка и дизайн
Л.Л.Ковылиной

Подписано в печать 22.07.2023
Формат бумаги 60х90/164
Calibri, 12 пт.

Печать трафаретная
Тираж 200 экз. Усл. печ. л. 4,9
Заказ № 21

Отпечатано в типографии издателя О. М.
Ковылина Ростовская область,
Неклиновский район, с.
Новобессергеновка,
ул.Вишневая, д.23
tagan-i@mail.ru

*Когда хочется петь и танцевать, а семья
собралась за большим столом, когда на работе
всё получается с первого раза и вокруг улыбки,
смех и хорошее настроение - это значит, что в
эфире Донское радио!*

*Более 15 лет мы работаем для вас на частоте
106, 3 FM! Музыкальный формат Донского радио -
это лучшие отечественные и зарубежные хиты
последних десятилетий: танцевальные поп и рок
композиции, лирические баллады и диско-музыка,
проверенная временем и не одним поколением
слушателей.*

Донское радио - на просторах родной души!